

Кристиан КЛАВЬЕ:

НОВАЯ ГАЗЕТА - 2005 - 17-20 - с. 24

Оказалось, что ничего в России не работает

Наш разговор неожиданно начинается с Жюль Верна. Оказывается, не только мсье Кристиан, но и многие французы составляют представление о России по роману Жюль Верна «Михаил Строгов» («Мишель Строгофф», — произносит Клавье), который критически показывал царскую Россию. «Теперь, — говорит Клавье, — французским кинематографистам предстоит повторить путешествие фельдгегера Мишеля (Строгов едет с важнейшим посланием к иркутскому генерал-губернатору), описанное фантастом. И сравнить свои литературные впечатления с реальностью».

— Вы вносили дополнительные нюансы в роль магната Марти, по слухам, даже меняли текст, вы изучали биографию Мишеля Месье?

— Скорее использовал собственные наблюдения. Я давно слежу за жизнью этих людей. Часто с ними встречался. Они живут в совершенном отрыве от действительности. Перемещаются от трапа личного самолета до виллы в Сардене, от квартиры в фешенебельном районе Парижа до великолепного отеля в Лондоне. Они живут иначе, чем другие: в оторванном мире, который сами же создают. Так когда-то жили короли. Или рок-звезды. Подобных в мире, может, пара тысяч, они прекрасно понимают, что самое страшное для них — жить, как все.

Уязвимость этих мужчин и женщин — постоянное нахождение на этой страшной высоте. Их преследует маниакальный страх упасть.

— Вы учились политологии. Вопрос политологу: есть ли у вас рецепт выхода Франции из тотального вандализма?

— Сегодня я всего лишь актер, у которого есть гражданские позиции и убеждения. У меня нет волшебного рецепта выхода из современной ситуации. Думаю, эти проблемы уже давно зрели, требуя безотлагательного решения. Но они загонялись вглубь, им не уделялось должного внимания. У этих проблем существует несколько аспектов. Видимо, программа французской социальной и культурной интеграции не сработала и требует

существенной корректировки. Проблема в том, что часть населения оказалась выброшенной за борт настоящей жизни и механизмы социальной диффузии не работают. Эти люди чувствуют себя обиженными. Отверженными. С другой стороны, есть совершенно определенное неуважение к институтам республики и государственным институтам. Все это создает ситуацию нестабильности.

— А вы лично имеете собственный рецепт «антидота», лекарства от дурного настроения?

— Мой «антидот» — ходить в кино. Время от времени встречаться с друзьями. Для меня главный антидепрессант — стараться жить просто, получать удовольствие от простых вещей.

— Чем вам не понравился Голливуд? (Третьих «Пришельцев» снимали в Голливуде.)

— Реальный Голливуд отличается от мифического. Это очень жесткие профессиональные взаимоотношения. Под личиной внешней свободы, актерской независимости все накрепко регламентировано: от фразы до поворота головы. Вещи, которые диктуются раз и навсегда, свидетельствуют об отсутствии настоящей свободы. Все указания спускаются сверху, и всякое отклонение от предначертанного рисунка роли не допускается. В этом смысле мне кажется, что Голливуд — это успешно построенный коммунизм.

— 20 лет назад вы приезжали в Россию с идеей проекта. В результате этой поездки родился фильм «Твист в Москве». Вы снова здесь, нет ли новой идеи?

— Если бы мне предложили историю... Комедию, которую русские написали бы о совре-

менной России, о наших взаимоотношениях... С удовольствием бы снялся. Но это дело русских — создать подобную комедию. Естественно, мне казалось бы интересным показать фильм о тех предвзятых мнениях, которые сложились у французов во взглядах на Россию. Вот вам пример. Когда я приехал сюда 21 год назад, то считал, что Россия — мощнейшая, сильная держава. Когда приехал, оказалось, что ничего здесь не работает. Это была эпоха Черненко. Темные безжизненные улицы, люди с застывшими лицами. Полностью обреченная, обесточенная страна. И в доверительных диалогах с русскими мы увидели, что они не верят в будущее. Когда я вернулся во Францию, рассказал об увиденном — меня назвали представителем пещерного антикоммунизма. Но ведь все была чистая правда. Как было бы здорово столкнуть стереотипы двух сторон о национальном духе французов и русских. Вы, кстати, не знаете талантливого сценариста?

«Голливуд — это успешно построенный коммунизм»